

В классе, под пристальными взглядами других детей, Сюй Синжань радостно подошел к Чжоу Хэяню, поправив на плечах маленький рюкзачок.

Чжоу Хэянь заметно нервничал и не решался поднять на него глаза.

Сюй Синжань привстал на цыпочки, чтобы забраться на стул, скинул рюкзак и, придвинувшись ближе, помахал ему рукой, ослепительно улыбаясь:

— Брат Хэянь, теперь мы будем сидеть за одной партой!

От Сюй Синжаня исходил густой молочный аромат вперемешку с чистотой мыла. Стоило ему приблизиться, как Чжоу Хэянь отчетливо почувствовал этот запах.

Его ресницы дрогнули. Он скованно повернул голову, глядя на этого милого, очаровательного малыша, и слегка кивнул.

Однако на душе у него было очень горько.

Скорее всего, они пробудут соседями всего один день.

Завтра, возможно, он, как и все остальные дети, начнет плакать и требовать пересадить его.

Он тоже узнает, что родители Чжоу Хэяня — преступники, промышлявшие торговлей женщинами и детьми.

И тогда он, как и все, будет держаться от него подальше и больше никогда не улыбнется так искренне, как сейчас. В его глазах останется лишь страх и ужас.

А может, однажды его родители, подобно другим взрослым, будут пугать им своих непослушных детей, напоминая, что он сын преступников.

Заметив, что мальчик снова замкнулся и перестал обращать на него внимание, Сюй Синжань ужасно расстроился.

Вспомнив, что мама положила ему в рюкзак молоко, шоколад и пирожные с желтком, он на мгновение задумался, а затем достал эти лакомства и подвинул их к Чжоу Хэяню.

— Брат Хэянь, угощайся. Это мои самые любимые вещи!

Он захлопал ресницами, с нетерпением ожидая реакции маленького соседа.

Самые любимые вещи?

Чжоу Хэянь посмотрел на него, о чем-то заколебался, а спустя долгое время молча вернул угощение назад.

Сюй Синжань нахмурился. Да что же этот вредный ребенок такой сложный?! Он не верил, что не сможет найти подход к какому-то мальчишке.

Вспомнив события вчерашнего дня, Сюй Синжань прикусил губу. В следующую секунду его большие красивые глаза наполнились слезами, раздалось тихое всхлипывание, и он жалобно пролепетал:

— Брат Хэянь, я тебе не нравлюсь?

Услышав плач, Чжоу Хэянь в панике обернулся. Красивый малыш смотрел на него с таким горьким выражением лица, что крупные слезинки одна за другой катились по щекам.

— Я... я не это имел в виду. — Чжоу Хэянь неуклюже вытащил из парты салфетку, чтобы вытереть ему лицо. — Ты мне нравишься, не плачь, пожалуйста.

— Тогда почему ты все время меня игнорируешь и не берешь мои подарки? — Голос ребенка и без того звучал по-детски нежно, а из-за слез слова стали совсем неразборчивыми.

Но Чжоу Хэянь его понял и поспешно забрал угощение со стола.

— Я взял, слышишь? Только не плачь.

Сюй Синжань остался доволен. Он вытер слезы, но на ресницах еще дрожали капельки, а нос покраснел. Он грозно проговорил с хлюпаньем в носу:

— Смотри мне, не смей меня игнорировать, а то я буду плакать без остановки!

Чжоу Хэянь не осмелился бы снова довести его до слез. Из-за этого плача все дети в классе обернулись, а некоторые уже собирались бежать к учителю.

— Хорошо, я буду с тобой общаться, правда, только не плачь. — Чжоу Хэянь был в ужасе, он никогда еще не видел таких плакс.

То-то же.

Сюй Синжань торжествующе улыбнулся про себя: ну вот, я же говорил, это всего лишь

маленький сорванец, неужели я с ним не справлюсь? Хм!

Вскоре прозвенел звонок с утреннего урока, и дети гурьбой побежали звать Сюй Синжаня поиграть.

Сюй Синжань не хотел возиться с этой шумной толпой, поэтому лишь отрицательно качал головой.

Ребята посмотрели на молчаливого Чжоу Хэяня и, набравшись смелости, спросили:

— Чжоу Хэянь тебя обидел? Мы видели, как ты плакал.

— Да, я тоже видел.

— И я.

— Хочешь, мы скажем учителю, чтобы тебя пересадили?

Чжоу Хэянь слушал их ложь, беззвучно шевеля губами. Он посмотрел на Сюй Синжаня и опустил глаза, не зная, что делать.

Заметив подавленное состояние соседа, Сюй Синжань взглянул на этих невинных с виду детей, которые сейчас говорили такие жестокие вещи. Он слегка наклонил голову, улыбнулся и, обняв Чжоу Хэяня за плечи, прижался к его голове:

— Брат Хэянь меня не обижал! Мы хорошие друзья, он ко мне очень добр.

От такой неожиданной близости Чжоу Хэянь замер. Он повернул голову, закусил губу, и его потухший взгляд вдруг наполнился светом.

Дети были шокированы таким поведением. Они вытаращили глаза и затряслись от страха:

— Как ты можешь с ним дружить? Моя мама сказала, что он ест детей!

— Нет-нет, моя мама говорит, что он продает непослушных детей плохим людям!

— Сюй Синжань, он тебя обманул, он плохой человек!

Они перебивали друг друга, и Чжоу Хэянь, слушая это, окончательно погас. Его глаза снова стали темными и безжизненными. Он тихонько оттолкнул Сюй Синжаня, словно говоря:

отойди от меня.

Но Сюй Синжань крепко обнял его и сердито посмотрел на остальных:

— Врете! Брат Хэянь не плохой, это вы плохие! Говорить гадости о других — это совсем нехорошо!

После этих слов дети замолчали, ошеломленные. Они не понимали, почему это они вдруг стали плохими.

Сюй Синжань решил ковать железо, пока горячо. Надув свои пухлые щеки, он начал серьезно рассуждать:

— Мой учитель говорил, что хорошие люди не сплетничают и не дразнят других детей. Ведь от этого тому, о ком говорят плохо, становится очень больно и грустно. Учитель рассказывал, что один человек так сильно расстроился, что вскоре умер. Вы что, хотите, чтобы брат Хэянь умер? Разве есть разница между вами и плохими людьми, если вы желаете кому-то смерти?

Ребята перепугались не на шутку и затрясли головами.

— Я не хочу, чтобы он умирал.

— И я... я не думал об этом, у-у-у...

— Я не хочу быть плохим!

Некоторые дети тут же расплакались от страха, не зная, что делать.

Увидев, что ситуация под контролем, Сюй Синжань решил остановиться. Он встал, взял ошарашенного Чжоу Хэяня за руку и вывел его в центр класса:

— Поэтому вы больше не будете говорить гадости про брата Хэяня и не будете его игнорировать. Мы должны относиться к нему хорошо, тогда ему не будет грустно. Брат Хэянь, ведь правда?

Чжоу Хэянь, окончательно сбитый с толку, посмотрел на ребенка, который отчаянно подмигивал ему, и кивнул.

Дети, всхлипывая, пролепетали:

— Чжоу Хэянь, прости нас. Мы больше не будем говорить о тебе плохо.

— Ничего страшного, — сухо ответил Чжоу Хэянь.

Сюй Синжань удовлетворенно приподнял брови и велел всем вернуться на места ждать следующего урока.

Сев за парту, Чжоу Хэянь украдкой взглянул на Сюй Синжаня и, о чем-то задумавшись, едва заметно улыбнулся.

Сюй Синжань заметил его взгляд, засиял своими огромными глазами и, наклонившись к самому уху соседа, прошептал:

— Брат Хэянь, я крутой, правда?

Чжоу Хэянь кивнул:

— Да, очень крутой.

Сюй Синжань тихонько рассмеялся, гордо выпрямив спину:

— Я тоже так думаю. Таких милых и умных детей, как я, осталось мало. Поэтому ты тоже не должен быть таким, как сейчас, нельзя целыми днями молчать.

— Хорошо, — послушно кивнул Чжоу Хэянь.

<http://bllate.org/book/18836/1834807>